

Леонид Андреев

Любовь к ближнему

Леонид Николаевич Андреев
Любовь к ближнему
Серия «Сатирические
миниатюры для сцены»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2805475

Аннотация

«Дикая местность в горах.

На скале, представляющей собою почти правильный отвес, на маленьком, едва заметном выступе стоит какой-то человек в отчаянной позе. Как он туда попал, объяснить трудно, но ни сверху, ни снизу достать его нельзя: коротенькие лестницы, веревки и шесты показывают, что к спасению незнакомца делались попытки, но остались безуспешными...»

Леонид Николаевич Андреев Любовь к ближнему

Дикая местность в горах.

На скале, представляющей собою почти правильный отвес, на маленьком, едва заметном выступе стоит какой-то человек в отчаянной позе. Как он туда попал, объяснить трудно, но ни сверху, ни снизу достать его нельзя: коротенькие лестницы, веревки и шесты показывают, что к спасению незнакомца делались попытки, но остались безуспешными.

По-видимому, несчастный давно уже находится в таком отчаянном положении, внизу успела собраться значительная толпа, очень разнообразная по составу. Здесь и торговцы с прохладительными напитками и даже целый маленький буфет, около которого, весь в поту, мечется запыхавшийся лакей – он один и не успевает исполнять все требования. Расхаживают разносчики с открытыми письмами, кораллами, сувенирами и всякою дрянью; какой-то субъект настойчиво пытается ввязать черепаховую гребенку, которая на самом деле не черепаховая.

вая. И со всех сторон продолжают стекаться туристы, привлеченные слухами о готовой совершиться катастрофе: англичане, немцы, русские, французы, итальянцы и т. д., со всеми их национальными особенностями в характере, манерах и костюме. Почти у всех альпенштоки, бинокли и фотографические аппараты. Разноязычный говор, который для удобства читателей переводим на один русский.

У подножья скалы, там, куда должен свалиться незнакомец, два полицейских сержанта отгоняют ребят и тоненькой веревочкой на колышках отгораживают место.

Шумно и весело.

Полицейский. Прочь отсюда, негодяй! Упадет тебе на голову – что тогда скажут твои мать и отец?

Мальчик. А он сюда упадет?

Полицейский. Сюда.

Мальчик. А если дальше?

Второй полицейский. Мальчишка прав: в отчаянии он может прыгнуть, перелететь веревку и причинить неприятности зрителям. В нем не меньше четырех пудов.

Первый полицейский. Прочь! Ты, девчонка, куда лезешь? Это ваша дочь, сударыня? Прощу вас убрать ее: молодой человек сейчас упадет.

Дама. Уже сейчас? Ах, Боже мой! А мужа нет!

Девочка. Он в буфете, мама.

Дама (*в отчаянии*). Ну конечно, всегда в буфете!

Позови его, Нелли, скажи: сейчас будет падать. Скорей! Скорей!

Голоса. Кельнер!

– Гарсон!

– Человек!

– Пива!

– Пива нет.

– Что? Что такое? Хорош буфет...

– Сейчас привезут.

– Поторопитесь!

– Кельнер!

– Кельнер!

– Гарсон!

Первый полицейский. Ты опять, мальчишка!

Мальчик. Я хотел принять вон тот камень.

Полицейский. Это зачем?

Мальчик. Чтобы ему не так больно было падать.

Второй полицейский. Мальчишка прав: камни следует убрать, и вообще место необходимо очистить. Нет ли здесь опилок или песку?

Подходят два туриста англичанина. Рассматривают незнакомца в бинокли, обмениваются замеча-

НИЯМИ:

Первый. Молод.

Второй. Сколько?

Первый. Двадцать восемь.

Второй. Двадцать шесть. Кажется старше от страха.

Первый. Пари.

Второй. Десять на сто. Запишите.

Первый (*записывая, к полицейскому*). Скажите, пожалуйста, как он попал сюда? Отчего его не снимут?

Полицейский. Пробовали, но безуспешно. Все лестницы короткие.

Второй. Давно он здесь?

Полицейский. Двое суток.

Первый турист. Ого! К вечеру упадет.

Второй турист. Через два часа. Сто на сто.

Первый турист. Запишите! (*Кричит незнакомцу.*)

Как вы себя чувствуете? Что? Не слышу.

Незнакомец (*чуть слышно*). Скверно.

Дама. Ах, Боже мой! А мужа нет!

Девочка (*подбегая*). Папа сказал, что он поспеет, он с каким-то господином играет в шахматы.

Дама. Ах, Боже мой! Скажи, Нелли, что я требую. Впрочем... А он скоро упадет, господин сержант? Нет, Нелли, иди лучше ты, а я поберегу место для папы.

*Высокая худая дама, имеющая необыкновенно са-
мостоятельный и воинственный вид, спорит с ка-
ким-то туристом из-за места. Турист низкоросл,
слабосилен и тих и плохо отстаивает свое право,
дама же наступает решительно.*

Турист. Но это же мое место, сударыня, я уже два часа стою тут...

Воинственная дама. Мне-то какое дело до того, сколько вы тут стоите? Я здесь желаю стоять, вы поняли? Отсюда мне будет виднее, вы поняли?

Турист (слабо). Но отсюда и мне будет виднее.

Воинственная дама. Скажите пожалуйста! А вы что-нибудь в этом понимаете?

Турист. Что же тут понимать? Человек должен упасть, вот и все.

Воинственная дама (передразнивая). Человек должен упасть, вот и все! Скажите пожалуйста! А вы видели, как падает человек? Ну? Нет? А я видела целых трех: два акробата, один канатоходец и три аэронавта.

Турист. Выходит шесть.

Воинственная дама (передразнивая). Выходит шесть! Скажите, какие блестящие способности к математике! А вы видали, чтобы в зверинце на ваших

глазах тигр разрывал женщину? А? Что? Ну то-то! А я видела! Прошу вас, прошу вас.

Оскорбленно пожимая плечами, турист отступает, и худая дама победоносно рассаживается на завоеванном камне. Раскладывает вокруг себя ридикюль, носовые платки, мятные лепешки, бутылочку с каким-то эликсиром; снимает перчатки и протирает стекла бинокля, приятно поглядывая на окружающих. Обращается к даме, которая ждет мужа из буфета.

Воинственная дама (благосклонно). Вы так устаете, душечка. Вы бы сели.

Дама. Ах, и не говорите! У меня совсем занемели ноги.

Воинственная дама. Теперешние мужчины такие нахалы, никогда не уступят место женщине. А мятных лепешек вы взяли?

Дама (испуганно). Нет. Разве они нужны?

Воинственная дама. Когда долго смотреть вверх, то обязательно начинает тошнить. А нашатырный спирт у вас есть? Нет? Боже мой, какое легкомыслие! Как же вас будут приводить в чувство, когда он свалится? И эфира нет? Ну конечно! Если уж вы сама такая... неужели у вас нет никого, кто мог бы о вас по-

заботиться?

Дама (*испуганно*). Я скажу мужу. Он в буфете.

Воинственная дама. Ваш муж негодяй!

Полицейский. Чья это куртка? Кто бросил сюда эту рвань?

Мальчик. Это я. Я бросил куртку, чтобы ему не было так больно падать.

Полицейский. Убрать.

Несколько туристов, вооруженных кодаками, спорят из-за более удобной позиции.

Первый. Я здесь хотел стать.

Второй. Вы хотели, а я уже стал.

Первый. Вы только стали, а я уже двое суток стоял здесь.

Второй. А зачем же вы ушли и даже не оставили своей тени?

Первый. Не стану же я, черт возьми, умирать от голода?

Продавец с гребенкой (*таинственно*). Черепаховая.

Турист (*свирепо*). Ну?

Торговец. Настоящая, черепаховая.

Турист. Пошли вы к черту!

Третий турист-фотограф. Бога ради, сударыня,

вы сели на мой аппарат.

Дамочка. Ах, но где же он?

Турист. Да под вами же, под вами!

Дамочка. Но я так устала! Фи, какой скверный ваш аппарат. Я думаю, отчего мне так плохо сидеть, а это оттого, что я сижу на вашем аппарате.

Турист *(в отчаянии)*. Сударыня!

Дамочка. А я, знаете, думала, что это камень. Вижу – лежит что-то такое, и думаю: неужели это камень – отчего же он такой черный? А это, оказывается, ваш аппарат.

Турист *(в отчаянии)*. Сударыня, Бога ради!..

Дамочка. Но отчего же он такой большой? Аппараты бывают маленькие, а этот такой большой. Честное слово, я и не подозревала, что это аппарат. А меня вы можете снять? Мне бы хотелось на фоне гор, в такой обстановке.

Турист. Да как же я вас сниму, когда вы на нем!

Дамочка *(вскакивает в ужасе)*. Разве? Отчего же вы мне не сказали? Он снимает?

Голоса. Кельнер, пива!

– Отчего вы не подаете вино?

– Вам уже давно заказали.

– Что прикажете?

– Сейчас.

– Сию минуту.

- Кельнер!
- Кельнер!
- Зубочистку!

Быстро входит толстый, запыхавшийся турист, окруженный многочисленной семьей.

Турист (*кричит*). Маша! Саша! Петя! Где Маша? Ах, Боже мой, где же Маша?

Гимназист (*уныло*). Она здесь, папочка.

Турист. Да где же она? Маша!

Деввица. Я здесь, папаша.

Турист. Да где же ты? (*Оборачиваясь.*) Ах, вот! Ну кто же стоит за спиною? Да смотри же, смотри! Куда же ты смотришь, Господи Боже мой!

Деввица (*уныло*). Я не знаю, папаша.

Турист. Нет, это невозможно! Вы подумайте, она молнии ни разу не видала: таращит-таращит глаза, как луковицы, а как только блеснет – она их и закроет. Так и не видала ни разу! Маша, опять прозеваешь! Вот он, видишь!

Гимназист. Она видит, папаша.

Турист. Последи за ней. (*Внезапно переходя на тон глубочайшей жалости.*) Ах, бедный молодой человек! Нет, вы подумайте, неужели так и свалится? Посмотрите, дети, какой он бледный: видите, как

опасно лазить.

Гимназист (*уныло*). Он сегодня не упадет, папаша.

Турист. Вздор! Кто это сказал?

Вторая девица. Папа, Маша опять глаза закрыла.

Первый гимназист. Позвольте мне посидеть, папаша. Он, ей-Богу, сегодня не упадет... Мне швейцар в отеле сказал. Я не могу! Вы нас таскаете с утра до ночи по всяким галереям...

Турист. Что такое? Для чьей же пользы это делается? А? Ты думаешь, мне с тобой, с болваном, приятно...

Вторая девица. Папа, Маша опять моргает.

Второй гимназист. И я не могу. У меня все страшные сны. Мне нынче всю ночь гарсоны снились.

Турист. Петька!

Первый гимназист. А я так исхудал, что у меня только кожа да кости. Я не могу, папаша. Отдавайте меня в пастухи, в свинопасы...

Турист. Сашка!

Первый гимназист. Главное, будь бы он вправду упал, а то наврет вам всякий, вы я верите. Бедекер, тоже. Врет ваш Бедекер!

Маша (*уныло*). Папаша, дети, он валиться начинает.

Незнакомец сверху что-то кричит. Общее движе-

ние. *Голоса:* «Смотрите, он падает»; поднимаются бинокли, несколько фотографов в ажитации щелкают кодаками; полицейские энергично очищают место для падения.

Фотограф. Фу-ты черт! Зачем же это я... Проклятая торопливость!

Второй фотограф. Коллега, у вас объектив закрыт.

Первый. Фу-ты черт!

Голоса. Тише! Он собирается падать.

– Нет, он говорит что-то.

– Да нет же, падает!

– Тише!

Незнакомец (слабо). Спасите!..

Толстый турист. Ах, бедный молодой человек! Маша! Петя! Вот вам трагедия: небо ясно, погода прекрасная, а он сейчас должен упасть и расшибиться насмерть. Ты понимаешь, Саша, как это ужасно!

Гимназист (уныло). Понимаю.

Толстый турист. А ты, Маша, понимаешь? Ты подумай, вон небо, вон люди закусывают, все так приятно, а он должен свалиться. Какая трагедия! Петя, ты помнишь Гамлета?

Вторая девица (подсказывает). Гамлет, принц датский, в Эльсиноре.

Петька (угрюмо). В Гельсингфёрсе, ну, знаю. Чего

вы ко мне лезете, папаша?

Маша (*уныло*). Ему всю ночь гарсоны снились.

Сашка. Лучше бы бутербродов заказали.

Торговец с гребенкой (*таинственно*). Черепаховая. Настоящая.

Толстый турист (*доверчиво*). Краденая?

Торговец. Что вы, сударь!

Толстый турист (*сердито*). А если не краденая, так какая же она настоящая?

Воинственная дама (*благосклонно*). Это все ваши дети?

Толстый турист. Да, сударыня. Обязанности отца... Но, как видите, протестуют: вековая рознь между отцами и детьми, сударыня. Здесь такая ужасная трагедия, сердце сжимается от боли... Ты опять моргать начинаешь, Маша?

Воинственная дама. Вы совершенно правы: детей необходимо закалять. Но только почему вы это называете ужасной трагедией? Любой кровельщик падает с большой высоты. Ну сколько здесь – сто, двести футов? А я видела, как человек падал прямо с неба.

Толстый турист (*в восторге*). Да что вы! Саша, дети, слушайте. Прямо с неба.

Воинственная дама. Ну да. Аэронавт. Вылетел из облаков и тр-рах об железную крышу.

Толстый турист. Какой ужас!

Воинственная дама. Вот это трагедия! Меня два часа из насоса поливали, чтобы привести в чувство. Чуть не утопили, негодяи! С тех пор вожу нашатырь.

Появляется бродячая труппа итальянцев – певцов и музыкантов. Низенький, толстый тенор с рыжеватой бородкой и большими водянистыми, глупо-мечтательными глазами; поет необычайно сладко. Худой горбун в жокейской фуражке поет скрипучим баритоном; бас, похожий на разбойника, он же мандолинист; тощая девица со скрипкой, закатывает глаза так, что видны одни только белки. Выстраиваются и поют.

Итальянцы (поют).

Sul mare lucido l'astro d'argento,
Placida è Fonda, prospero è il vento.
Venite ail agile... Barchetta mia...
Santa Lucia!..¹

Маша (уныло). Папа, дети, смотрите: он начинает размахивать руками.

Толстый турист. Неужели это влияние музыки?

---

¹ Лунным сиянием море блистает, // Попутный ветер парус вздымает. // Лодка моя легка, весла большие... // Санта Лючия! // (ит.) // *Sul mare lucido...* – куплет из неаполитанской песни «Санта Лючия».

Воинственная дама. Очень возможно. Вообще все эти вещи делаются под музыку. Но только так он упадет скорее, чем следует. Эй, вы, музыканты, пошли отсюда – пошли, пошли!

Горячо жестикулируя, в сопровождении нескольких сочувствующих любопытных, подходит высокий турист с закрученными кверху усами.

Высокий турист. Это возмутительно!.. Почему его не снимут? Господа, вы все слышали, как он кричал: «спасите меня»?

Любопытные (*хором*). Все, все слышали.

Высокий турист. Ну вот! И я слышал совершенно не спасают? Это возмутительно! Полицейский, полицейский! Почему вы его не спасаете? Что вы тут делаете?

Полицейский. Очищаем место для падения.

Высокий турист. А! Это разумно. Но почему вы его не спасаете? Вы должны его спасти. Это ваш долг человеколюбия. Раз человек просит, чтобы его спасли, так его необходимо спасти. Не так ли, господа?

Любопытные (*хором*). Верно, совершенно верно! Его необходимо спасти.

Высокий турист (*горячо*). Мы не язычники, мы христиане, мы должны любить ближнего. Раз он про-

сит его спасти, должны быть приняты все меры, какие есть в распоряжении администрации. Полицейский, вы приняли все меры?

Полицейский. Все.

Высокий турист. Все до одной? Господа, все меры приняты. Молодой человек, послушайте – все меры приняты, чтобы вас спасти. Вы слышите?

Незнакомец (*чуть слышно*). Спасите!..

Высокий турист (*взволнованно*). Господа, вы слышите: он опять крикнул – спасите. Полицейский, вы слышали?

Один из любопытных (*робко*). По моему мнению, его необходимо спасти.

Высокий турист. Вот именно! Я же два часа только об этом и говорю. Полицейский, вы слышали? Это возмутительно!

Тот же любопытный (*несколько смелее*). По моему мнению, следует обратиться к высшей администрации.

Остальные (*хором*). Да, да, необходимо жаловаться. Это возмутительно! Государство не должно оставлять своих граждан в опасности. Мы все платим налоги. Его необходимо спасти.

Высокий турист. А я что говорил? Конечно, необходимо идти жаловаться... Молодой человек, послушайте, вы платите налоги? Что? Не слышу.

Толстый турист. Петя, Катя, слушайте, какая трагедия! – Ах, бедный молодой человек! Он сейчас должен свалиться, а с него требуют квартирный налог.

Катя (*девочка в очках, учено*). Разве это может быть названо квартирой, папа? Понятие квартиры...

Петька (*щиплет ее*). У, подлиза!

В толпе снова движение, с теми же криками и беспокоеством фотографов.

Высокий турист. Необходимо торопиться. Господа, его необходимо спасти во что бы то ни стало! Кто идет за мною?

Любопытные (*хором*). Мы все, все!

Высокий турист. Полицейский, вы слышали? Идемте же, господа.

Уходят, горячо жестикулируя. В буфете оживление растет; слышится стуканье пивными кружками и начало громкой немецкой песни. Окончательно заболтавшийся лакей отбегаёт в сторону, в отчаянии смотрит на небо и салфеткою вытирает потное лицо. Яростные требования: «Кельнер! Кельнер!»

Незнакомец (*довольно громко*). Кельнер, не може-

те ли вы дать мне содовой воды?

Кельнер вздрагивает, в ужасе смотрит на небо, отыскивает глазами незнакомца и уходит, делая вид, что не слышал. Яростные голоса: «Кельнер, пи-ва!»

Кельнер. Сейчас, сию минуту! Сейчас. Подходят двое пьяных из буфета.

Дама. Ах, вот и муж! Сюда, скорее иди сюда!

Воинственная дама. Какой негодяй!

Пьяный (*отмахиваясь рукою*). Эй, вы там, наверху – что, очень скверно? А?

Незнакомец (*довольно громко*). Скверно. Надоело.

Пьяный. И выпить нельзя.

Незнакомец. Куда там!

Второй пьяный. Ну что ты говоришь, как же он может выпить? Человеку надо умирать, а ты волнуешь его разными соблазнами. Послушайте, мы все время пьем за ваше здоровье. Вам не повредит?

Первый пьяный. Ну что ты говоришь, как это может ему повредить? Это его может только приободрить. Послушайте! Нам, ей-Богу, очень жалко вас, но вы не обращайтесь на это внимания: мы сейчас опять уйдем в буфет.

Второй пьяный. Посмотри-ка, сколько народу!

Первый. Пойдем, а то упадет он, и буфет закроют.

Появляется новая кучка туристов, во главе ее весьма элегантный господин – корреспондент главнейших европейских газет. Его провожают шепотом почтительного удивления и бескорыстного восторга; многие покидают буфет, чтобы видеть его, и даже кельнер делает легонький крюк, взглядывает быстро, счастливо улыбается и несется дальше, что-то расплескивая из судка.

– Корреспондент, смотрите!

Дама. Ах, Боже мой – а мужа опять нет!

Толстый турист. Петя, Маша, Саша, Катя, Вася, смотрите – это главный корреспондент... Понимаете, самый главный; что он напишет, то и будет.

Катя. Машечка, ты опять не туда смотришь.

Сашка. Лучше бы бутербродов заказали! Я не могу, папаша! Человека надо кормить...

Толстый турист (в упоении). Какая трагедия! Ка-течка, дружок, ты понимаешь, как это ужасно: такая прекрасная погода – и главный корреспондент! Книжечку вынь, Петя, записную книжечку вынь.

Петька. Я ее потерял, папаша.

Корреспондент. Где же он?

Голоса (услужливо). Вон он, вон!

– Немного выше, еще выше!

– Немного ниже!

– Нет, выше!

Корреспондент. Позвольте, позвольте, господа. Я сам найду. Ага, вон он! Н-да, положение...

Турист. Не хотите ли скамеечку?

Корреспондент. Благодарю вас. *(Садится.)* Н-да, положение! Очень, очень интересно. *(Приготавливает записную книжечку; к фотографиям, любезно.)* Уже снимали, господа?

Первый фотограф. Да, как же, как же! Дали общий характер местности...

Второй фотограф. Трагическое положение молодого человека...

Корреспондент. Да-а? Очень, очень интересно.

Толстый турист. Слышишь, Сашка: умный человек, главный корреспондент, и говорит: как это интересно. А ты – бутерброды!.. Болван!

Сашка. Так, может, он уже наелся...

Корреспондент. Господа, прошу вас соблюдать тишину.

Услужливый голос. Эй там, в буфете, тише!

Корреспондент *(кричит вверх).* Позвольте представиться: главный корреспондент европейской прессы, прислан сюда по специальному предложению редакции. Желал бы предложить несколько вопросов

относительно вашего положения. Как вас зовут? Ваше имя, общественное положение, возраст?

Незнакомец что-то бормочет.

(В некотором недоумении.) Ничего не слышно. Это он все время так?

Голоса. Да, ничего не разберешь.

Корреспондент *(что-то записывая)*. Прекрасно! Вы холосты?

Незнакомец бормочет что-то.

Не слышу! Женаты, да? Повторите.

Турист. Он сказал, что холост.

Второй турист. Да нет же! Конечно, женат.

Корреспондент *(небрежно)*. Вы так думаете? Запишем: женат. Сколько у вас детей? Что? Не слышу. Кажется, он сказал – трое? Гм... запишем на всякий случай пятеро.

Толстый турист. Ах, какая трагедия! Пятеро детей. Вы подумайте!

Воинственная дама. Врет.

Корреспондент *(кричит)*. Как вы попали в такое положение? Что? Не слышу, громче! Повторите, что вы сказали. *(В недоумении, к публике.)* Что он говорит

такое? У малого дьявольски слабый голос.

Первый турист. Мне показалось, что он крикнул, что он заблудился.

Второй турист. Нет, он сам не понимает, как он попал туда.

Голоса. Он охотился!

– Он лазил по скалам.

– Да нет же, он просто лунатик.

Корреспондент. Позвольте, позвольте, господа, – во всяком случае, он не с неба свалился. Впрочем... *(Быстро записывает.)* Несчастный молодой человек... уже с детства страдает припадками лунатизма... Яркое сияние полной луны... дикие скалы... сонный швейцар... не доглядел...

Первый турист *(второму, тихо)*. Да ведь теперь новолуние.

Второй турист. Ах, вы думаете, публика понимает что-нибудь в астрономии?

Толстый турист *(в восторге)*. Маша! Обрати внимание – здесь перед тобою наглядный пример влияния луны на живые организмы. Но какая ужасная трагедия: выйти в лунную ночь погулять – и вдруг залезть так, что снять нельзя!

Корреспондент *(кричит)*. Что вы чувствуете? Не слышу. Громче! Ах, вот что! Н-да, положение.

Публика *(заинтересованно)*. Слушайте, слушайте,

что он чувствует. Как это ужасно!

Корреспондент (*записывает, бросая отдельные громкие замечания*). Смертельный ужас оковывает члены... Ледяной страх холодом пробегает по спине... Никакой надежды... Пред мысленным взором проходят картины семейного счастья: жена делает тартинки, пятеро детей ангельскими невинными голосами выражают нежнейшие чувства... Бабушка в кресле, с трубкой... то есть дедушка с трубкой, а бабушка... Взволнован сочувствием публики... Выразил предсмертное желание, чтобы последний вздох его был напечатан в нашей газете...

Воинственная дама (*возмущенно*). Как он врет!

Маша (*уныло*). Папа, дети, смотрите – он опять начинает валиться.

Толстый турист (*сердито*). Не мешай! Тут такая трагедия, а ты... Ну чего таращишь глаза?

Корреспондент (*кричит*). Держитесь крепче! Так, так! Последний вопрос: что бы вы хотели передать вашим согражданам, уходя в лучший мир?

Незнакомец (*слабо*). Чтобы все они пошли к черту.

Корреспондент. Что? Ах, да! (*быстро записывает*.) Горячая любовь... Последнее прости... Решительный противник закона о полноправности негров... Последний завет, чтобы никогда эти черномазые...

Пастор (*запыхавшись, раздвигает толпу*). Где же

он? Ах, вот! Несчастный молодой человек! Господа, здесь еще никто не был из лиц духовного звания? Нет? Благодарю вас. Неужели я первый?

Корреспондент (*записывает*). Потрясающий момент... Появился священник... Все замерли в ожидании, многие плачут!..

Пастор. Позвольте! Позвольте, господа. Заблудшая душа желает последнего примирения с небом. (*Кричит.*) Не желаете ли вы, сын мой, примириться с небом? Откройте мне ваши грехи, и я немедленно дам вам отпущение. Что? Не слышу.

Корреспондент (*записывает*). Рыдания потрясли воздух. В трогательных выражениях служитель церкви увещевает преступника, то есть несчастного... Со слезами на глазах, слабым голосом, несчастный благодарит...

Незнакомец (*слабо*). Если вы... не отойдете, я прыгну вам на голову. Во мне шесть пудов.

Все испуганно отскакивают и прячутся друг за друга.

Голоса. Падает, падает!

Толстый турист (*в волнении*). Маша, Саша, Петя!

Полицейский (*энергично*). Место, прошу очистить место.

Дама. Нелли, скорей беги за папой, скажи – падает.

Фотограф (*в отчаянии*). Боже мой, а у меня катушка вся. (*Мечется, жалобно смотря на незнакомца.*) Одну минутку, я сейчас. Они у меня там, в пальто. (*Отходит несколько, продолжая смотреть на незнакомца, и опять возвращается.*) Нет, не могу, но если... Ах, Боже мой! Они у меня там, в пальто! Я сейчас, сию минуту. Вот положение!

Пастор. Поторопитесь, мой друг, соберите силы хотя бы только для главнейших грехов. Мелочи мы оставим.

Толстый турист. Какая трагедия!

Корреспондент (*записывая*). Преступник, то есть несчастный, приносит всенародное покаяние... Разоблачаются ужасные тайны... Злодей, взорвавший банкира...

Толстый турист (*доверчиво*). Какой негодяй!

Пастор (*кричит*). Во-первых, не убивали ли? Во-вторых, не крали ли? В-третьих, не прелюбодействовали ли?..

Толстый турист. Маша, Петя, Катя, Саша, Вася, заткните уши!

Корреспондент (*пишет*). Возмущенная толпа... Крики негодования...

Пастор (*торопливо*). В-четвертых, не богохульствовали ли? В-пятых, не желали ли осла ближнего?

Вола его, рабыни его, жены его? В-шестых...

Фотограф (*беспокойно*). Господа, осел.

Второй фотограф. Где, где осел? Я не вижу.

Первый фотограф (*успокаиваясь*). Мне слышалось.

Пастор. Поздравляю вас, сын мой, вы примирились с небом. Теперь вы можете спокойно... Ах, Боже мой, что я вижу? Члены Армии Спасения? Полицейские, гоните их!

Несколько членов Армии Спасения, мужчин и женщин, в парадных мундирах, с музыкой приближаются к месту происшествия. Инструментов только три: барабан, скрипка и какая-то необычайно пискливая труба.

Первый член Армии Спасения (*неистово барабанит, кричит протяжно, в нос*). Братия и сестры...

Пастор (*стараясь заглушить, кричит еще более громко и еще более в нос*). Он уже покаялся, братие. Будьте свидетелями, господа! Он уже покаялся и примирился с небом.

Второй член Армии Спасения, дама (*влезая на камень, вопит*). Как этот грешник, я блуждала в темноте и злоупотребляла алкоголем, когда свет истины...

Голос. Да она и сейчас пьяна, как стелька.

Пастор. Полицейский, вы слышали, что он покаялся и помирился с небом?

Первый член Армии Спасения неистово барабанит, остальные затягивают песню. Крики, хохот, свист. В буфете также поют и на всех языках зовут кельнера. Растерявшиеся полицейские отбиваются от пастора, который их куда-то тащит; фотографы вертятся как угорелые. Появляется туристка англичанка верхом на осле, который, расставив передние ноги, не хочет идти дальше и присоединяет свой голос к остальным. Несколько затихают, Армия Спасения торжественно удаляется, пастор, размахивая руками, уходит за нею.

Англичанин турист (другому). Как неприлично. Этот сброд совершенно не умеет себя вести.

Второй англичанин турист. Уйдемте отсюда.

Первый. Одну минуту. (*Кричит.*) Послушайте меня, почтеннейший: не желаете ли вы свалиться поскорее?

Второй. Что вы говорите, сэра Вильяма?

Первый (*кричит*). Разве вы не видите, что они только этого и ждут? И, как джентльмен, вы должны доставить им удовольствие, а себя избавить от уни-

жения – страдать публично перед этим сбродом.

Второй. Сэр Вильям!

Толстый турист (*в восторге*). Вот она, правда-то! Саша, Петя, слушайте: говорят правду. Какая трагедия!

Какой-то турист (*наступая на англичанина*). Как вы смеете?

Первый англичанин (*отстраняя его*). Бросайтесь скорее, слышите? Если не хватает смелости, то я вам помогу хорошим выстрелом. Соглашаетесь или нет?

Голоса. Этот рыжий дьявол сошел с ума!

Полицейский (*хватает англичанина за руку*). Вы не имеете права этого делать. Я вас арестую.

Какой-то турист. Варварская нация!

Незнакомец что-то кричит. Внизу движение. Голоса: «Слушайте, слушайте!»

Незнакомец (*громко*). Уберите к черту этого осла, он меня застрелит. И скажите хозяину, что я больше не могу.

Голоса. Что такое?

– Какому хозяину?

– Он сходит с ума, несчастный!

Толстый турист. Саша, Маша, картина безумия.

Петя, скорее, вспоминай Гамлета.

Незнакомец (*сердито*). Скажите, что мне всю поясницу разломило.

Маша (*уныло*). Папа, дети, смотрите, он начинает дергать ногами.

Катя. Это называется конвульсии, папа?

Толстый турист (*в упоении*). Не знаю. Кажется. Какая трагедия!

Сашка (*мрачно*). Катька, дура! Ее учат, а она не знает, что это называется агония. А еще очки надела! Я больше не могу, папаша.

Толстый турист. Вы подумайте, дети: сейчас человек расшибется насмерть, и о чем же он заботится? О пояснице!

Слышится шум. Несколько разъяренных туристов почти волокут какого-то сильно испуганного господина в белом жилете. Он улыбается, кланяется во все стороны, разводит руками и то, подталкиваемый, быстро бежит вперед, то старается ускользнуть в толпу, но его хватают и вновь волокут.

Голоса. Наглый обман!

– Это возмутительно!

– Полицейский, полицейский!

– Его надо проучить!

Другие голоса. Что такое?

– Какой обман?

– В чем дело?

– Господа, вора поймали.

Господин (*кланяясь и улыбаясь*). Это шутка, почтеннейшие господа. Просто шутка! Публика скучает, и я хотел немного развлечь.

Незнакомец (*яростно*). Хозяин!

Господин. Сейчас, сейчас.

Незнакомец. Что ж, я тут До второго пришествия стоять буду?! Уговорились до двенадцати часов, а сейчас сколько?

Высокий турист с закрученными усами (*вне себя от возмущения*). Вы слышите, господа? Оказывается, что этот негодяй, что этот господин в белом жилете нанял другого негодяя и просто-напросто привязал его к скале.

Голоса. Так он привязан?

Высокий турист. Ну да, привязан и не может упасть. Мы тут волнуемся, мы тут беспокоимся, а он и упасть не может!..

Незнакомец. Еще бы захотел! Стану я тебе за двадцать пять рублей шею ломать! Хозяин, я больше не могу. Тут меня какой-то осел застрелить хотел. Пастор два часа отчитывал – это не по договору!

Сашка. Говорил вам, папаша, что Бедекер врет, а вот вы всякому верите, таскаете нас, не евши.

Хозяин. Публика скучает... Единственное желание развлечь почтеннейшую публику...

Воинственная дама. Что такое? Я ничего не понимаю? почему он не будет Падать? А кто ж тогда будет падать?

Толстый турист. Я тоже ничего не понимаю. Конечно, он должен упасть.

Петька. Вы никогда ничего не понимаете, папаша. Вам же говорят, что он привязан.

Сашка. Да разве его убедишь! Он всякого Бедекера любит больше, чем родных детей.

Петька. Тоже – отец!

Толстый турист. Молчать!

Воинственная дама. Что такое? Он должен упасть!

Высокий турист. Нет, вы подумайте, какой обман! Вы должны объясниться, милостивый государь.

Хозяин. Публика скучает. Извините, господа. Но в желании угодить... Несколько часов приятного волнения... подъема нервов... вспышки альтруистических чувств...

Англичанин. Буфет ваш?

Хозяин. Мой.

Англичанин. И отель внизу ваш?

Хозяин. Мой. Публика скучает...

Корреспондент (*записывает*). Наглый обман...

Содержатель буфета, в желании повысить доход со спиртных напитков, эксплуатирует лучшие человеческие чувства... Негодование публики...

Незнакомец (*яростно*). Скоро вы меня снимите, хозяин, или нет?

Хозяин. Ну а вы-то чего? Вы еще чем недовольны? Снимают вас по ночам или нет?

Незнакомец. Еще бы, недостает, чтобы я тут и по ночам висел.

Хозяин. Ну так можете потерпеть несколько минут. Публика скучает...

Высокий турист. Нет, вы понимаете, что вы такое сделали, негодяи этакие! Ради своих отвратительных целей вы безбожно эксплуатируете любовь к ближнему. Вы заставили нас пережить страх, сострадание, отравили наше сердце жалостью – и что же оказывается? Оказывается, что этот негодяй, ваш гнусный сообщник, привязан к скале и не только не упадет, как все того ожидают, но и не может упасть.

Воинственная дама. Что такое? Он должен упасть!

Толстый турист. Полицейский, полицейский!

Появляется запыхавшийся пастор.

Пастор. Что, еще жив? Ага, вот он. Какие шарлатаны эти господа Армия Спасения!

Голос. Вы еще не слыхали: он привязан.

Пастор. Что? К чему привязан? К жизни? О, все мы привязаны к жизни, пока смерть не развяжет. Но, привязан он или не привязан, я примирил его с небом, и баста! А эти шарлатаны...

Толстый турист. Полицейский! Полицейский, необходимо составить протокол!

Воинственная дама (*наступая на хозяина*). Я не могу позволить, чтобы меня обманывали. Я видела, как из облаков летел аэронавт и тр-рах о крышу, я видела, как тигр разорвал женщину...

Фотограф. Я три катушки испортил, снимая этого негодяя. Вы мне ответите за это, милостивый государь!

Толстый турист. Протокол, протокол! Какая наглость! Маша, Петя, Саша, Вася, зовите полицейского.

Хозяин (*отступая, в отчаянии*). Да не могу же я заставить его падать, если он не хочет. Я сделал все, что мог. Господа, господа!..

Воинственная дама. Я не позволю!

Хозяин. Позвольте, господа. Честное слово, он в следующий раз упадет, а сейчас он же не хочет!

Незнакомец. Что такое в следующий раз?

Хозяин. Молчите, вы там!

Незнакомец. За двадцать пять рублей?..

Пастор. Скажите пожалуйста, какой наглец! Я его только что с опасностью для жизни примирил с небом – вы слышали, как он грозился упасть мне на голову? А он еще недоволен. Прелюбодей! Вор! Убийца! Пожелавший осла ближнего!

Фотограф. Господа, осел.

Второй фотограф. Где осел? Я не вижу.

Первый фотограф (*успокаиваясь*). Мне послышалось.

Третий фотограф. Это вы осел. У меня из-за вас глаза перекошились.

Маша (*уныло*). Папа, дети, смотрите, идет полицейский.

Движение, шум. С одной стороны тормозит полицейского, с другой – хозяина, и оба они кричат: «Позвольте, позвольте».

Толстый турист. Полицейский, городской! Вот он, этот обманщик, жулик...

Пастор. Полицейский! Вот он, прелюбодей, убийца, пожелавший осла ближнего...

Полицейский. Позвольте, позвольте, господа, сейчас мы его приведем к сознанию и раскаянию.

Хозяин. Да не могу же я его заставить падать, если он не хочет!

Полицейский. Эй, вы там, молодчик, наверху, вы можете упасть или нет, сознайтесь!

Незнакомец (*угрюмо*). Не желаю я падать.

Голоса. Ага, сознался! Какой негодяй!

Высокий турист. Пишите, полицейский. Желая... в целях наживы... эксплуатировать чувство любви к ближнему... святое чувство... э... э... э...

Толстый турист. Дети, слушайте, составляется протокол. Какая выразительность!

Высокий турист. Святое чувство, которое...

Полицейский (*старательно пишет, высунув язык на сторону*). Любовь к ближнему... святое чувство, которое...

Маша (*уныло*). Папа, дети, смотрите: вон объявление идет.

Показывается несколько музыкантов с трубами и барабанами. Впереди их какой-то субъект на высоком шесте несет огромный плакат с изображением отчаянно волосатого человека с надписью: «Я был лысым».

Незнакомец. Опоздали! Тут, братцы, протокол идет! Проваливайте поскорее.

Субъект (*останавливаясь, говорит высоким голосом*). Я был лысым с первых дней рождения и много времени спустя. Та скудная растительность, которая на десятом году покрыла мой череп, походила скорей на шерсть, нежели на волосы. При вступлении же в брак мой череп был гол, как подушка, и юная новобрачная...

Толстый турист. Какая трагедия! Новобрачный, и вдруг такая голова – вы понимаете, дети, как это ужасно?

Все слушают с интересом, и даже полицейский застыл с пером в руке.

Субъект (*вдохновенно*). И наступил момент, когда супружеское счастье висело буквально на волоске. Все средства для ращения волос, рекомендуемые шарлатанами...

Толстый турист. Вынь-ка записную книжечку, Петя.

Воинственная дама. Но когда же он будет падать?

Хозяин (*предупредительно*). В следующий раз, сударыня, в следующий раз! Я его привяжу не так крепко... и понимаете?..

Занавес

18 октября 1908 г.